

**КАРЕВ Д. В. Белорусская и украинская историография конца XVIII — начала XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев.** Вильнюс : ЕГУ, 2007. 312 с.

Д. В. Карев начинает свою работу с фразы о том, что современному читателю не надо рекомендовать блестящие исторические работы целого ряда авторов. Их читают, спрашивают, спорят. Рецензенту представляется, что эти слова с полным основанием могут быть отнесены к работам самого Дмитрия Владимировича. Исторические и историографические труды Д. В. Карева хорошо известны в Беларуси и за ее пределами. Новая монография, безусловно, займет достойное место в современной отечественной историографии.

Рубеж тысячелетий стал для национальных историографий временем пересмотра устоявшихся воззрений и возобновления дискуссий практически по всему комплексу проблем отечественной и мировой истории. Во второй половине XX в. мировая историческая наука прошла сложный и противоречивый путь. В целом это было поступательное развитие, которое привело к обновлению теоретических основ, методологии и методики историографии.

Происходит процесс углубления анализа, расширения предмета исследования. Однако, как всякий процесс познания, он не только увеличивает число решенных проблем, но и постоянно расширяет область неизвестного. Как писал С. С. Дмитриев, такая сложнейшая категория, как «социальные изменения», вполне возможно, является для обществоведения таким же вечным объектом познания, как для естествознания «природа». Познавать эту категорию людям, обществу доступно, возможно, но посылно ли достигнуть полного ее познания? До сих пор опыт всемирной истории показал только, что людям все время кажется, что они познали эту сложную категорию.

Понятие «Историография» определяется в научной и справочной литературе как: 1) история исторической науки в целом, а также совокупность исследований, посвященных определенной эпохе, теме, проблеме;

2) отрасль исторической науки, изучающая ее становление и развитие, накопление исторических знаний и источниковой базы, борьбу и смену методологических направлений; 3) само описание истории, исторического процесса. Поскольку термин имеет различные толкования, мы считаем необходимым уточнить, какой смысл вкладывается в это понятие в данной статье.

Историография рассматривается как специальная историческая дисциплина, изучающая историю накопления исторических знаний, развитие исторической мысли и методики исследования, историю создания исторических трудов и биографий ученых, влияние явлений общественно-политической жизни на творчество историков и воздействие исторической мысли на общественное сознание, историю научных учреждений, организацию исторического образования и распространения исторических знаний. Подобная точка зрения уже нашла свое место в трудах по методологии историографии и источниковедения [2, с. 178].

Д. В. Карев справедливо отмечает, что история Белоруссии, яркая и многострадальная, сегодня, как никогда ранее, привлекает к себе внимание не только историков-профессионалов, но и людей из самых различных социальных слоев нашего общества. В этой ситуации чрезвычайно возрастает роль аналитической историографии, способной системно разобраться в существующей ситуации, объективно взвесить научную доказательность старых и новых версий, подсказать выход из возможных тупиков.

Работа построена на богатейшей источниковой базе. Список использованных источников занимает 50 (!) страниц и насчитывает более тысячи (1015) единиц. Это неопубликованные источники из архивов, рукописных собраний, библиотек, музеев Восточной Европы; опубликованные источники нового времени XVI — начала XX в.; опубликованные источники новейшего времени 1918—2005 гг.; опубликованные источники по истории украинской историографии нового и новейшего времени.

Во Введении обосновывается в качестве цели исследования «определение... характера развития исторической мысли в Белоруссии и Украине и его влияния на процесс формирования национально-ориентированных элит белорусов и украинцев». При этом украинская историография конца XVIII — начала XX в., рассматриваемая как наиболее близкая к белорусской.

Автор выделяет четыре главы. В первой — «Историография и источники проблемы» — анализируется степень изученности проблемы и рассматриваются источники по истории белорусской и украинской историографий конца XVIII — начала XX в.

В главе «У истоков белорусской и украинской национальных историографий (XVII — начало 30-х гг. XIX в.)» Д. В. Карев концентрирует внимание

на формировании исторической науки Великого княжества Литовского и Украины и начале белорусского и украинского источниковедения.

Безусловный интерес вызывает глава «Историческая наука Белоруссии и Украины и генезис исторического сознания белорусов и украинцев 30-х — начала 60-х гг. XIX в.». Основное внимание уделено формированию образа исторического прошлого Белоруссии и Украины в российской историографии дореформенного периода и складыванию центров (Вильно, Харьков, Киев) исторических и архивно-археографических исследований.

В заключительной главе «Белорусская и украинская историография в период пореформенной модернизации Российского государства и формирование национального исторического сознания белорусской и украинской национальных элит (1860—1920-е гг.)» рассматривается роль западноруссизма в белорусской и украинской историографиях пореформенного периода и формирование либерального и демократического направлений национальной историографии.

Таким образом, новая работа Д. В. Карева является значительным шагом к более объективному пониманию истории нашего Отечества.

*В. И. Меньковский*

**КОВАЛЬСКАЯ С. И. Судьбы модернизации Казахстана в англоязычной историографии.** Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2007. 336 с.

Современное развитие гуманитарных наук основано на идеях междисциплинарного синтеза и методологического плюрализма, характеризуется освоением как отечественного, так и западного научного потенциала и осмыслением их познавательных возможностей. Тема исследования, рассматриваемая автором, является, безусловно, важной и актуальной, особенно на современном этапе, когда в мире синхронно происходят два процесса: глобализация и тенденция к ускоренному развитию локальных культур. Мир одновременно объединяется глобальными системами и в то же время распадается на этнорегиональные составляющие.

Необходимость переосмысления исторического опыта реформирования страны продиктована стремлением автора проследить закономерности, противоречия модернизационного процесса для социально-экономических, культурных и традиционных институтов казахского общества. Кроме этого, поиск новых методологических подходов отечественной историографии, идущий на фоне общемирового процесса формирования новой исследовательской парадигмы знания об обществе, заставляет более внимательно анализировать основные направления изучения истории Казахстана в западном среднеазиоведении.

Недостаточная изученность данной проблемы и отсутствие в научной литературе Республики Казахстан комплексного исследования вопроса определяет целесообразность ее научно-исторического анализа. Монография отличается комплексным подходом к рассмотрению актуальных вопросов, составляющих предмет исследования. Анализ взглядов западных авторов по различным аспектам модернизации не только дополняет представление об этом историческом процессе, но и углубляет видение качественных характеристик любых реформ, пределов их преобразовательных возможностей, зачастую нарушающих исторические традиции.

На основе изучения корпуса референтных англоязычных текстов зарубежных авторов С. И. Ковальская выявила историко-эволюционный инвариант интерпретации процесса модернизации советского Казахстана. На наш взгляд, несомненным достоинством монографии является авторский подход, удаленный от любого типа ангажированности. Посредством этого автор дает возможность читателю самому делать выводы по любому из рассматриваемых вопросов на основе предложенных в работе материалов.

Монография С. И. Ковальской носит целостный, законченный характер, структурно состоит из введения, четырех разделов, заключения. Каждый раздел сопровождается примечаниями.

Для лучшего понимания процесса модернизации советского Казахстана Ковальская С. И. провела анализ существующих социологических и политологических теорий модернизации в разделе «Методологические проблемы изучения феномена модернизации в зарубежной историографии».

Отметив, что теория модернизации прошла длительную эволюцию, автор считает, что истоки теории модернизации восходят к трудам О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Спенсера, Ф. Тенниса. Выводы, которые делает С. И. Ковальская, сводятся к следующему: если на начальных этапах формирования суть теории модернизации сводилась к абсолютному противопоставлению традиционного и современного общества, то в XIX в., во время распространения концепции противостояния Запада и Востока, реформируется и теория модернизации. В 50-е гг. XX в. изучение характеристик традиционного и современного общества выдвигается в число наиболее актуальных исследований, посвященных теории модернизации. Среди авторов специальных страноведческих исследований теории модернизации С. И. Ковальская называет таких англоязычных ученых, как К. Гирц, М. Зингер, М. Леви, Д. Левин, Ф. Риггс, Г. Алмонд.

Концептуальная схема модернизации, обогащаясь конкретно-историческим материалом, утрачивала многие устоявшиеся положения. Так, например, автор отмечает, что монографии С. П. Полякова и Т. С. Сандбаева продемонстрировали, что традиционализм в Центральной Азии значит нечто большее, чем просто пережитки. Анализируя различные фазы модер-

низации в науке, С. И. Ковальская делает вывод о том, что наиболее емко контекст модернизации передают понятия «процесс», «состояние», «судьба», «возможности».

Условно разделив западных обществоведов 1980—1990-х гг. на «левых» и «правых», автор монографии констатирует, что все они находились под сильным влиянием политики «холодной войны». Кроме этого, С. И. Ковальская находит еще одну особенность теории модернизации этого периода. Если в послевоенные годы тон в ней задавали политологи, то начиная с 1970-х гг. среди советологов значительно возросло количество историков.

В изучаемых трудах англоязычных авторов С. И. Ковальская находит большое разнообразие изучаемой проблематики: экономическую, социально-демографическую, национальную и религиозную политику, проблемы русификации и ассимиляции, национально-культурного строительства и трансформации советской политической системы. Раздел 2 монографии посвящен экономической модернизации Казахстана, раздел 3 — политической и социальной модернизации, раздел 4 — модернизации по проблемам образования, науки и культуры.

Изучение истории Казахстана в англоязычной историографии прошло ряд этапов: от первых миссионеров до системы научно-исследовательских центров, институтов, конференций, симпозиумов, т. е. развитой академической инфраструктуры. Специфика зарубежной историографии сводится прежде всего к тому, что большинство работ посвящено скорее анализу ситуации в СССР или в Средней Азии, нежели отдельно Казахстану.

Автор объясняет это изначальной гипотезой западных авторов о признании региона как чрезвычайно этнически размытого, утратившего свою идентичность в советский период, а потому менее интересного, чем этнически гомогенные районы (такие как Узбекистан). Целевой интерес к Казахстану, считает автор, наметился только в 90-е гг. XX в.

Многообразие используемых западными исследователями подходов к изучению советского наследия по заявленным проблемам С. И. Ковальская условно подразделяет на три парадигмы: «тоталитарную», «модернизационную» и «имперскую».

Автор считает, что «модернизационная» парадигма выгодно отличается от «тоталитарной». Она подчеркивает, что, несмотря на установление того факта, что в СССР осуществлялась социально-экономическая модернизация, не решен вопрос о ее устойчивости, которая зависела от баланса политических и социальных отношений. Большинство работ о распаде Союза рассматривают процесс его изменений с точки зрения политики, что отчасти свидетельствует о преобладании политических отношений над социальными. В целом какая бы проблематика ни анализировалась в англоязычной историографии, она рассматривалась исключительно через «этниче-

ский лорнет», в контексте этнической опосредованности и межнациональных отношений.

Развитие «модернизационной» парадигмы подготовило оформление «имперской» парадигмы как самостоятельного подхода к исследуемой в монографии проблематике. Данный подход был предложен А. Каппелером. Об «имперской» парадигме С. И. Ковальская пишет, что последняя позволила рассмотреть социальные и политические процессы в поле культурной, национальной и религиозной гетерогенности, а также поставить вопрос о причинах долговечности империй как особых государственных формирований, основанных на балансе отношений центра и периферии. Эта парадигма создает условия для преодоления односторонности как «государственного» подхода, сфокусированного на имперском центре и его институтах, так и национализирующихся историографий, для которых характерна эссенциализация национального прошлого.

В англоязычной историографии существует огромный разброс мнений практически по каждой из вынесенных на обсуждение тем. С. И. Ковальская объясняет это разницей в методологических подходах, концептуальной и теоретической основой, идеологическими пристрастиями, уровнем профессионализма, личными качествами исследователя. В западной современной историографии сформировался дискурс, который позволял проанализировать соотношение традиционных и модернизационных установок, а также динамику их проникновения в современную культуру общества. В отечественную историографию данный дискурс, по мнению автора монографии, только начал проникать.

Сегодня, по прошествии достаточно большого временного промежутка, можно проверить, в какой степени те или иные прогнозы зарубежных авторов исполнились и насколько они имели под собой основания. Прежде, когда их труды подвергались только жесточайшей критике со стороны советской историографии исходя из принципа, что «этого не может быть, так как этого быть не может», сколько-нибудь серьезному анализу эти исследования не подвергались, а отвергались сразу и категорически как идеологически вредные и фальсифицирующие. С. И. Ковальская придерживается той позиции, что на смену оценивающей историографии пришла понимающая, допускающая процесс смены не только поколений исследователей, но и теоретических парадигм, которые не обязательно являются по отношению друг к другу антагонистическими и в результате этого — конфликтующими, но возможен и другой путь — параллельного сосуществования друг с другом.

*В. И. Меньковский*